

□Святой город Клэй□

Святой город Клэй раскинулся в самом сердце Земли Астролябии, к югу от гор Дыхания Бога. Он является столицей Федерации Сияния и резиденцией центрального Святого Престола.

Внутреннюю и внешнюю части города разделяет девятнадцатиметровая крепостная стена. Она носит название Страж Зимы, стоит уже почти две тысячи лет и была возведена по приказу Хранителя Колокола Гало Кремана незадолго до наступления первой Долгой зимы.

За долгие века городские границы разрослись, и сегодня Внутренний город занимает менее одной восьмой всей территории Святого города. В отличие от ветхого, тесного и труднодоступного Внутреннего города, Внешний город куда просторнее и комфортнее. Даже самые узкие его улочки позволяют двум каретам разъехаться в ряд, а по широчайшему Проспекту паломников, усаженному платанами, могут свободно пройти плечом к плечу десятки людей.

Среди самых известных улиц Внешнего города центральное место, безусловно, занимает главный проспект — Проспект паломников, а следом за ним идет Проспект Августина.

С древних времен город Клэй признан священным во всей Земле Астролябии. Почти все крупные землевладельцы, князья и короли этого края приобретали здесь земли, возводили посольские резиденции и держали своих посланников, чтобы поддерживать связь со Святым Престолом. Ради удобства они, не сговариваясь, строили дворцы рядом друг с другом, и со временем это место, заполненное посольскими резиденциями, прозвали Улицей посланников.

Сегодня Святой Престол официально переименовал её в Проспект Августина в честь легендарного императора, основавшего Федерацию Сияния. Резиденции, вытянувшиеся вдоль проспекта, обрели новых хозяев — кардиналов.

Кардинальский Совет ныне является высшим центром власти Федерации Сияния и Святого Престола. В него входят представители двенадцати родов во главе с семьей Креман, что отражено в двенадцати знаменах, развевающихся над Проспектом Августина.

У входа на проспект установлена статуя Августина, а в самом конце его расположился простой, лишенный украшений дворец. Рядом с ним на флагштоке реет знамя: сине-белые полосы, а в центре — изображение оленьей головы с огромными рогами.

Сине-белый олень — геральдический символ Семьи Гауэйн.

Семья Гауэйн обладает глубокой историей и огромным влиянием. Хотя они официально не провозгласили свое королевство, им принадлежат сотни тысяч квадратных километров земель к востоку от Святого города, они управляют десятками городов-государств и имеют бесчисленное множество вассалов. Люди называют их владения землями Гауэйн.

Кардинал Хосеан Гауэйн в этот момент сидел в приемной своей резиденции. Еще вчера Семья Леон прислала прошение о визите, и теперь пришло время встречи.

Вскоре слуга ввел молодого человека, за которым следовал сопровождающий. Гостю было за двадцать, рост почти два метра, телосложение невероятно мощное, длинные светло-золотистые волосы и поразительно красивое лицо. Он был одет в кремовый костюм с золотой каймой; качество ткани выдавало роскошь, а крой идеально подчеркивал фигуру. На груди, которую распирали могучие мышцы, красовалась вышивка золотыми нитями в виде зеркально отраженных рычащих львов. На широких плечах виднелись погоны в форме щитов — свидетельство того, что мужчина является действующим офицером.

— Прощу сюда, Ваше Высочество Виано, — произнес слуга, указывая путь.

Виано Леон — юный правитель Семьи Леон и один из будущих наследников Королевства Львиное Сердце. Семья Леон на протяжении поколений правит этим королевством, которое среди всех государств Федерации Сияния считается самым обширным и могущественным. Как и Хосеан, Виано является членом Кардинальского Совета.

Следуя за слугой, он подошел к Хосеану и сел. Первый слуга принял его плащ, а второй взял из рук сопровождающего два ларца — очевидно, дары для визита.

— Добрый день, уважаемый герцог Хосеан, — первым вежливо заговорил Виано, как младший по положению гость.

— Добрый день, принц Виано. При случае передавай привет отцу, — Хосеан налил из чайника горячий чай и пододвинул чашку к гостю. — На самом деле, кроме заседаний Совета, я большую часть времени провожу здесь. Если есть дело, можешь приходить напрямую.

Хосеан имел в виду то самое прошение. Резиденция Семьи Леон находилась прямо напротив дома Гауэйн, всего через дорогу. Стоило ему открыть окно в спальне, выходящее на улицу, как первым делом в глаза бросалось знамя с рычащим львом. Если нужно было нанести визит, достаточно было просто перейти улицу и предупредить стражу.

— По отношению к старшим следует помнить о приличиях — это наше базовое правило. В этом городе полно высокопоставленных особ, и если вести себя опрометчиво, отец меня отчитает, когда я вернусь, — с легкой улыбкой ответил Виано.

Хосеан мягко улыбнулся, внешне одобряя этикет Виано, но про себя усмехнулся: а много ли в этом городе людей, чей статус выше, чем у тебя, молодого лорда Леон?

Виано, конечно, не видел мыслей Хосеана. Он взял чашку, вдохнул аромат чая и сделал небольшой глоток.

— Говорят, что цветочный чай из города Фро, что в землях Гауэйн, лучший во всей Земле Астролябии. Попробовав его сегодня, я вынужден признать, что слава его вполне заслужена, — похвалил он.

Хосеан, услышав это, повернулся к слуге и взмахнул рукой:

— Сходи в кладовую, подготовь немного цветочного чая из Фро. Возьми самого лучшего качества, того, что преподносят Святейшему, и отправь принцу Виано.

— Благодарю за щедрость, герцог, не буду отказываться, — Виано не стал скромничать и с улыбкой принял предложение.

— Не знаю, то ли старость берет своё, но после полудня меня всегда клонит в сон, — Хосеан потер глаза и вздохнул. — Так по какому делу ты пришел сегодня?

В следующее мгновение их взгляды встретились. Оба понимали: с формальностями покончено.

— Я слышал, что Зал Охоты на Демонов наконец напал на след того еретика, которого называют Кровавый Ворон, — сказал Виано, разглядывая свою чашку.

В глазах Хосеана блеснул острый огонек.

— Ты даже об этом знаешь? Да, долгое время охотники почти оставили попытки его поймать, но в прошлом месяце один из них случайно обнаружил его в Княжестве Андо, — подтвердил Хосеан. — Забавно, этот тип решил притвориться пастором-целителем и открыл молеальный дом.

— Это... сущее кощунство против Бога, — с горечью заметил Виано. — Когда он совершил свои преступления, я был еще ребенком, узнал об этом позже. Не знаю, сколько градусов пламени должен выдержать такой дьявол в Пламени Конца Времен.

— Да, это дьявол, чьи преступления не знают прощения, — сухо согласился Хосеан.

— Зал Охоты на Демонов уже начал операцию по захвату? — спросил Виано.

— Люди уже отправились. Хотя Княжество Андо — место довольно хлопотное, хорошо, что за дело взялись оперативники Зала Охоты на Демонов; они знают, как действовать. К тому же, по силе Кровавый Ворон не такой уж серьезный противник. Думаю, через пару дней его уже доставят сюда.

— И что с ним сделают после того, как привезут?

— А что еще остается? Сначала получим награду, которую ждали десять лет, потом передадим под суд, а в конце казним по закону.

— Увы, это будет даже досадно, — вздохнул Виано.

— Почему ты так говоришь? Позволить такому негодяю прожить лишние двадцать лет — уже позор для Зала Охоты. Они жаждут казнить его тайно прямо в Андо, лишь бы на публичном процессе снова не стали высмеивать их некомпетентность, — Хосеан слегка хлопнул по столу.

— На самом деле, я кое-что знаю о нем. Тогда Святой Престол объявил, что он изучал запрещенное Искусство Черного Источника. Он похищал простолюдинов и ставил на них опыты, и никто из подопытных не выжил.

— Да, его искусство, якобы способное раскрыть потенциал человеческого тела для обретения силы, на деле оказалось способом выжать из людей последние соки. Без мощного тела и железной воли никто не мог совладать с этой мощью. В итоге его подопытные взбесились, превратились в кровавых зверей и вырвались из лаборатории, устроив резню. Если бы не бдительность местных чиновников, городка Лайга не стало бы. Святому Престолу стоило огромных усилий все зачистить.

— Но ведь, если бы его подопытные не вышли из-под контроля, может, все было бы не так плохо? — осторожно заметил Виано.

Хосеан нахмурился:

— Подопытные — это живые люди от мала до велика, там был даже годовалый младенец. Одних только этих долгов крови хватило бы, чтобы отправить его на виселицу сто раз.

— Вы правы, он заслуживает смерти, — кивнул Виано. — Однако я крайне заинтересован в его исследованиях.

— Советую тебе не питать иллюзий насчет запретов Святого Престола. Искусство Черного Источника — это ящик Пандоры. Прикосновение к нему принесет лишь беду, — усмехнулся Хосеан.

— Мне кажется, причина его провала в том, что подопытные были слишком слабы. Ему стоило использовать культиваторов, имеющих основу Силы Источника, — продолжал Виано. — Как вы и сказали, безумие подопытных вызвано нехваткой физической и духовной силы. Думаю, такая катастрофа не входила в его планы.

— Ты выгораживаешь еретика? — тон Хосеана стал суровым. — Неважно, что он думал, важны факты. Он совершил злодеяние и должен ответить. Все должны нести ответственность за свои действия и платить цену — такова воля Бога!

— Ха-ха, прошу вас, не горячитесь, — улыбнулся Виано. — Конечно, он неисправимый грешник,

заслуживающий десяти тысяч казней. Я лишь хотел сказать, что его исследования имеют определенную ценность.

Хосеан холодно рассмеялся, подумав: неужели этот мальчишка пришел сегодня только для того, чтобы кругами ходить вокруг старых дел Святого Престола?

— Что ты хочешь сказать? — Хосеан налил себе еще чаю.

— Я крайне заинтересован в личности Кровавого Ворона и его трудах. Я хочу, чтобы после поимки Зал Охоты на Демонов передал его мне.

Хосеан от неожиданности сжал чашку так сильно, что та треснула.

— Так вот какова твоя цель? Ты хочешь помочь ему избежать наказания? Могу сразу сказать — это невозможно. Мы оба — верхушка Святого Престола, но выгораживать дьявола, на руках которого столько крови, — исключено, — отрезал он.

— Не злитесь, я не собираюсь его спасать. Мы не родственники, с чего бы мне осквернять справедливость ради него? — Виано взял чайник, достал новую чашку и налил Хосеану полпорции.

— Тогда чего ты хочешь? — нахмурившись, спросил Хосеан.

— Скажу прямо: я пришел договориться о сделке.

Виано достал из ларца два маленьких черных ящика и поставил на стол. Хосеан узнал их — в таких ящиках хранили Святые Плоды.

— Серьезный подход. Не ожидал, что Кровавый Ворон стоит так дорого, — Хосеан пристально посмотрел на юношу. — Почему бы тебе не обратиться к людям из Зала Охоты на Демонов напрямую? Зал подчиняется Святому Престолу и отвечает перед Кардинальским Советом. Я, конечно, кардинал, но у меня нет власти отдавать прямые приказы охотникам.

Виано снова улыбнулся:

— Не скромничайте. Кто в Святом Престоле не знает, что Зал Охоты на Демонов — это лишь вывеска, а на деле его контролирует ваша Семья Гауэйн? Иначе зачем бы я пришел к вам?

— Такие вещи лучше не озвучивать, — голос Хосеана звучал строго, но он не стал отрицать. — Это не то, что ты мог принести сам. Думаю, цену за Кровавого Ворона назначила ваша семья, верно?

Он взял черные ящики и, разглядывая их, искоса взглянул на Виано.

— Как кардиналы, разве мы не этим занимаемся? — Виано не стал отрицать.

Хосеан кивнул. Так оно и было. Люди, мало знающие о Святом Престоле, ошибочно полагают, что кардинал — это просто личность, а десяток таких людей составляют Совет и обладают высшей властью. Но на самом деле кардиналы — лишь представители тех сил, что стоят за ними: великих семей или могущественных королевств. Именно они — опора власти кардиналов.

— Ты прав. Мы здесь лишь суедемся на благо своих родов. Иногда это довольно унижительно: все заслуги достаются семье, а за ошибки расплачиваться приходится нам самим, — Хосеан с улыбкой посмотрел на Виано. — К счастью, скоро я уйду в отставку и смогу наконец убраться отсюда.

— Я понимаю вас, поэтому это — специально для вас, — Виано сделал акцент на слове «вас» и достал из кармана еще один, точно такой же ящик, положив его на стол.

Хосеан улыбнулся.

— По рукам.

<http://bllate.org/book/21056/2141066>